

Е. Белов, З.И. Шамурина

**Культурные сокровища
России. Казань. Кострома.
Нижний Новгород**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

E11 **Е. Белов**
Культурные сокровища России. Казань. Кострома. Нижний Новгород / Е. Белов, З.И. Шамурина – М.: Книга по Требованию, 2024. – 142 с.

ISBN 978-5-458-55348-3

Серия книг «Культурные сокровища России» посвящена наиболее выдающимся русским архитектурным ансамблям, как городским, так и церковно-монастырским и усадебным. Эти ансамбли иллюстрируют различные эпохи и стили в русской архитектуре с XII по XIX век. Настоящее издание знакомит читателей с тремя выдающимися центрами русского зодчества, в которых сформировались неповторимые архитектурные ансамбли. Оно ярко характеризует историческое лицо каждого из городов и рассказывает, с чем связано его своеобразие. Произведения архитектуры рассматриваются как комплекс изобразительных приемов и техник: помимо собственно архитектурных форм, изучается искусство оформления интерьеров - мелкая пластика, монументальная живопись, изразцовое искусство. Представлены практически все выдающиеся и многие малоизвестные памятники зодчества, в том числе разрушенные в советское время храмы. В книге сделана первая попытка регионального обобщения собранного материала. Казань предстает как город выдающейся красоты. В издании помещены виды на Благовещенский собор и его колокольню XVII в., Иоанно-Предтеченский монастырь и Сумбекину башню, замечательный Петропавловский собор начала XVIII в., детали его фасада, колокольню и интерьеры. Очерк раскрывает историю Казани и ее присоединения к России, развитие города под властью русских государей в XVI – XIX в.в., повествует о городской мусульманской культуре. Среди архитектурных памятников Нижнего Новгорода представлены Рождественская «Строгановская» церковь, Успенская церковь в кремле и ряд других достопримечательностей, раскрывается место города в русской истории и культуре. Среди видов Костромы замечательны общий вид на город с Волги, виды Троицкого собора Ипатьевского монастыря, построенного в середине XVII в., колокольни Успенского собора, церкви Воскресения на Девре и ряд других.

ISBN 978-5-458-55348-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

К а з а н ь.

...«Поставленная на рубежѣ двухъ противоположныхъ міровъ, восточнаго и западнаго, изъ которыхъ слагается человѣческое развитіе, она удержала во внутренней и внѣшней жизни своей элементы обоихъ ихъ: рѣзкая физиономія азіатца встрѣчается рядомъ съ славянскимъ обликомъ; ученіе Корана идетъ на ряду съ христіанско-европейскимъ развитіемъ; легкій минаретъ полу-мавританскаго стиля чуть не рядомъ съ византійскимъ куполомъ стремится къ небу...

Все это даетъ особенный, своеобразный характеръ Казани и выставяетъ ее изъ ряда другихъ русскихъ городовъ».

Такъ въ 1852-мъ году писали «Казанскія Губернскія Вѣдомости».

Въ этой мѣткой характеристикѣ какъ нельзя болѣе ярко выразились всѣ особенности склада жизни Казани. Уже издали, подѣзжая къ Казани на пароходѣ, особенно снизу, откуда видъ на городъ великолѣпенъ, вы невольно поражаетесь своеобразіемъ его панорамы. Сначала вы видите обычный русскій, красивый по своему общему виду, городъ, синевато-бѣлой массой вырисовывающійся на фонѣ темныхъ лѣсовъ. Но, подѣхавъ ближе, вы начинаете различать, сверхъ обычныхъ церквей и колоколенъ, минареты мечетей.

Подѣзжая еще ближе и вглядываясь въ контуры и очертанія выдѣляющихся на фонѣ голубого неба церквей, вы не можете не замѣтить еще одной особенности Казани—большаго разнообразія архитектурныхъ стилей. Невольно бросается въ глаза пестрый, причудливый «барочный» Петро-Павловскій соборъ; съ нимъ рядомъ вырисовывается трехшатровый Іоанновскій монастырь, дальше Емріг'ный Казанскій монастырь и совсѣмъ налѣво бѣлыя стѣны и круглыя башни Кремля, внутри котораго ослѣпительно бѣлѣетъ колокольня Благовѣщенскаго Собора и уходитъ ввысь тонкая Сумбекина башня.

Казань — это «городъ-музей».

Какъ музей ничего не даетъ отъ себя, а только собираетъ и систематизируетъ собранное, такъ Казань на протяженіи всей своей исторіи не столько создавала что-либо свое, какъ собирала все попадающее извнѣ. Отсюда тотъ своеобразный характеръ города, о которомъ говорилъ авторъ статьи въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Немного городовъ русскихъ претерпѣло столько волненій и невзгодъ въ разныя эпохи своего существованія, сколько претерпѣла и перенесла ихъ Казань. Булгары, татары, русскіе — всѣ поочередно владѣли городомъ, всѣ старались внести что-либо свое въ его жизнь, передѣлать его по-своему. Каждое вступленіе новаго завоевателя въ городъ сопровождалось массовымъ истребленіемъ прежняго населенія, полнымъ разрушеніемъ всего построеннаго имъ — укрѣпленій, храмовъ, общественныхъ и частныхъ сооружений. Разгромъ въ послѣдующее время Казани Пугачевымъ, страшные опустошительные пожары, регулярно повторяющіеся 4—5 разъ въ каждое столѣтіе и истребляющіе весь городъ почти до тла... Всѣ эти невзгоды являются причиной того, что только очень немного памятниковъ казанской старины сохранилось до нашего времени. Особенно относится это къ памятникамъ эпохи татарскаго владычества, такъ какъ русскіе завоеватели особенно ревностно стремились къ русификаціи Казанскаго царства и съ особенной нетерпимостью относились къ проявленіямъ религіознаго чувства казанскихъ татаръ.

Со страннымъ остервенѣніемъ разрушались мечети и другіе памятники татарской культуры. И неудивительно, что сохранилось такъ мало...

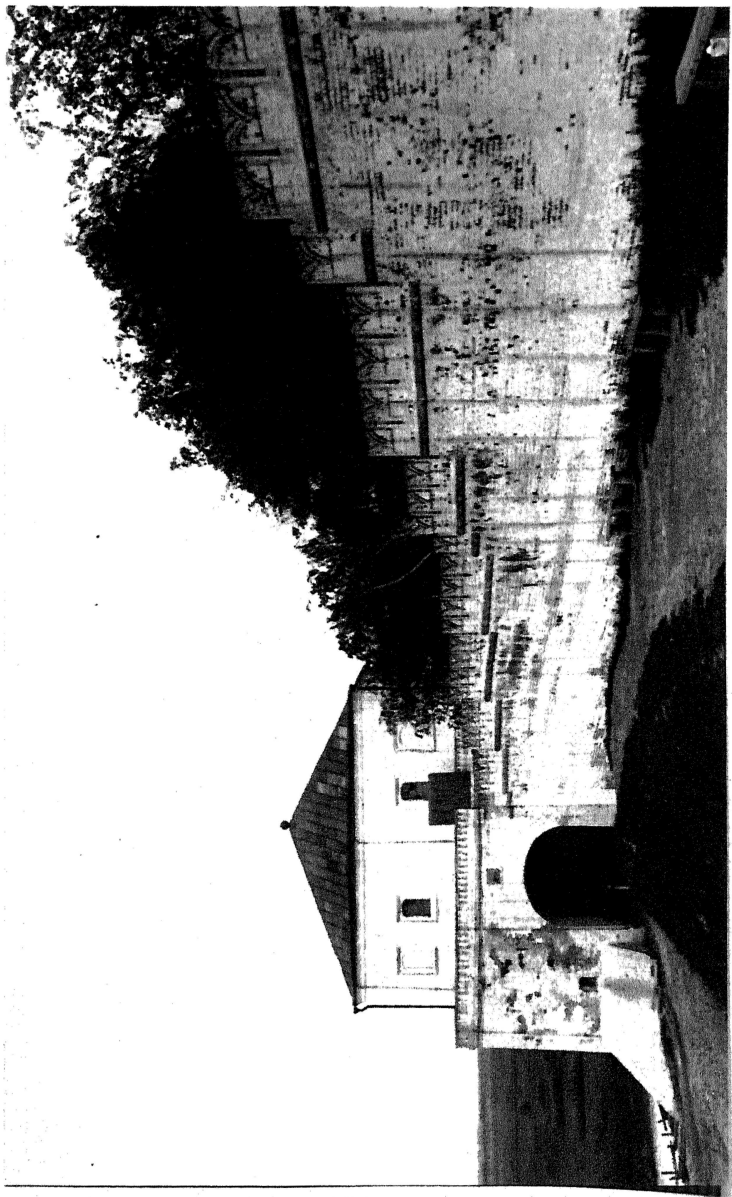
I. Волжскіе Булгары. Начало Казани.

Татарское Казанское царство возникло въ XV вѣкѣ. Оно основалось и укрѣпилось на территоріи древней волжской Булгаріи.

Еще давно, въ далекіе времена до «начала русской исторіи», какъ выражаются историки, въ Прикамьѣ и среднемъ Поволжьѣ шла оживленная торговля съ Арменіей и Персіей, съ норвежскими норманами и прибалтійскими славянами. Торговлю эту велъ таинственный, неизвѣстно откуда появившійся народъ «булгары». «Мы булгары, а булгары смѣсь турокъ съ славянами» — говорили они сами о себѣ.

Недалеко отъ береговъ Волги, въ десяти только верстахъ отъ нея, немного ниже устья Камы, стоялъ богатый и славный, красивый и могучій, ведущій громадную торговлю древній городъ Булгары.

Сохранившіяся лѣтописи и сказанія восторженно отзываются объ

К а з а н ь. Тайницкая башня Кремля. 1855 г.

этомъ городѣ, сильнѣйшемъ во всемъ Поволжьѣ, со сказочно красивыми сооружениями и царскимъ дворцомъ. Теперь сохранилось только Булгарское городище — груда почти засыпанныхъ землею развалинъ, среди которыхъ одиноко возвышаются стройный Минаретъ, Черная и Монастырская палаты, да еще нѣсколько остатковъ былыхъ обширныхъ сооружений. Какимъ-то мертвеннымъ, эпическимъ спокойствіемъ вѣетъ отъ всѣхъ этихъ остатковъ былого величія и теперь, гуляя по нимъ, трудно себѣ представить, что когда-то здѣсь стояли чудесныя сооружения, кипѣла бурная жизнь, полная страстей, радостей и бѣдствій, что здѣсь былъ свой «великій царь» съ подчиненными ему князьями, свое собраніе старѣйшинъ, своя самостоятельная и сильная культура...

Могучая и славная Булгарія приходитъ въ упадокъ къ XV вѣку. Наступила полная изнѣженность и моральное паденіе правящихъ классовъ. «Наши булгары славились своимъ развратомъ,—сѣтуетъ болгарскій писатель Шерефъ-Эддинъ Булгари.—Ученые законными уловками разрѣшаютъ брать проценты, а равно много было грѣховъ прелюбодѣянія и смертоубійства; изъ-за пьянства оставили джуму (моленіе въ пятницу), не исполняли обрядовъ, считали позволненнымъ пить бузу и пиво; порицали имама Шади, называя его слова пустословіемъ, не исполняли праздника жертвоприношенія, стали весьма грѣшными передъ Всевышнимъ»...

Въ XIII вѣкѣ городъ завоевываютъ татары, въ XIV онъ переходитъ въ руки русскихъ, а въ половинѣ XV вѣка Булгаріей вновь и на этотъ разъ окончательно завладѣли татарскіе ханы.

Начинается новая жизнь для Булгаръ. На сцену выступаетъ новый народъ — татары.

Татарскіе ханы возобновляютъ основанный казанскими булгарами и уничтоженный въ 1399-мъ году городъ Казань и дѣлаютъ его своей резиденціей.

Такъ зарождается Казанское царство и съ этого начинается исторія города Казани.

Новый городъ быстро возвышается. Со всѣхъ сторонъ стекаются жители. Татары сливаются съ прежними обитателями; «тѣ и другіе постепенно ассимилировались и образовали одинъ народъ, который по справедливости должно назвать «булгаро-татарскимъ»¹⁾.

Существуютъ различныя предположенія о происхожденіи названія Казани. Одни объясняютъ его именемъ болгарскаго племени, основавшаго городъ, другіе производятъ его отъ татарскаго слова «Казанъ», что значитъ «котель». Третьи приписываютъ это имя основателю города Казань-Хану.

1) М. Н. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ.

Основаніе города опутано сѣтью разнообразѣйшихъ легендъ.

Достоверно лишь, что Казань первоначально стояла 45-ю верстами выше по р. Казанкѣ того мѣста, гдѣ теперь стоитъ городъ, и что основана Старая Казань, по-татарски «Иски-Казань», въ 1288-мъ году Туда-Менгу ханомъ 1). Кое-какіе остатки этого городища сохранились до послѣдняго времени.

Новая же, теперешняя Казань возникла не раньше XIV вѣка, въ 1392—1399-хъ годахъ. Въ 1399-мъ году ее разорили русскія войска князя Юрія Дмитріевича и около 40 лѣтъ Казань стояла въ запустѣніи.

Татарскія легенды такъ говорятъ о причинахъ, побудившихъ казанскихъ хановъ перенести городъ съ одного мѣста на другое и объ обстоятельствахъ, при которыхъ состоялась закладка новаго города:

«Одна старуха-болгарка (по другимъ версіямъ беременная дѣвушка) поскользнулась, упала на камень и ушибла ногу. Разсердившись, она выругала князя: «Какой онъ князь! Не нашелъ для столицы другого мѣста! Дуракъ онъ! На неровномъ мѣстѣ выстроилъ городъ!» Объ этомъ донесли князю и онъ позвалъ къ себѣ старуху. Князь простилъ ее и разрѣшилъ, снисходя къ ея просьбѣ, сказать слово. Она указала князю неудобства теперешней столицы и порекомендовала построить ее въ томъ мѣстѣ на луговой сторонѣ р. Казанки, гдѣ Казань стоитъ въ настоящее время. Князь даже обидѣлся на это предложеніе. Впервые, это мѣсто было болотистое и лѣсистое, во-вторыхъ,—тутъ было много страшныхъ змѣй, такъ что люди боялись ходить туда за ягодами. Старуха, однако, дала совѣтъ князю (по другимъ версіямъ этотъ совѣтъ далъ старикъ-колдунъ) навозить на это мѣсто въ теченіе зимы соломы, а лѣтомъ, въ жаркое время, когда солома высохнетъ, сжечь ее; съ соломой вмѣстѣ сгорятъ и всѣ змѣи, потому что въ это время онѣ всѣ соберутся на солому. Вмѣстѣ съ этимъ и лѣса прочистятся. Князю понравился этотъ совѣтъ и вмѣсто наказанія князь поблагодарилъ старуху. Завалили соломой пространство въ четыре версты и зажгли; когда пожаръ кончился, мѣсто выровняли и перевели туда городъ, давъ ему имя Хузань.

Во время сожженія соломы, одинъ большой змѣй спустился въ воду, въ оз. Кабань. Это значило, что городъ когда-нибудь возьметъ неприятель, потому что они самага главнаго врага не могли убить».

Есть еще очень интересная легенда о построеніи Казани:

«Когда строились казанскія стѣны, ханъ велѣлъ положить подъ крѣпость живого человѣка, который первый подойдетъ на слѣдующее

1) Н. П. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. К. 1895 г.

утро. Рано утромъ подошелъ царскій сынъ. Строители не осмѣлились закопать его и положили подъ крѣпость красную собаку, прибѣжавшую черезъ нѣсколько часовъ. Когда ханъ спросилъ: «кого вы положили подъ крѣпость?»—ему сказали всю правду. Тогда царь махнулъ рукой и сказалъ: «Подъ крѣпость положили собаку,—собаки и отнимутъ крѣпость; если бы вы положили моего сына, навѣки были бы цари изъ моего поколѣнія и владѣли бы надъ всѣми народами».

Угзаль-Ханъ сказалъ: «Надо дать городу имя Казань (котель), чтобы народъ кипѣлъ въ немъ, какъ вода въ котлѣ».

Всѣ татарскія легенды оканчиваются мрачными предзнаменованіями и мрачными предсказаніями.

Вотъ почему, по глубокому убѣжденію татаръ, такъ несчастлива оказалась Казань въ борьбѣ съ врагами. Здѣсь кроются причины постоянныхъ разореній края, приведшихъ къ гибели Казанскаго царства, подпавшаго подъ русское владычество...

Предсказанія сбылись и 2-го октября 1552-го года Іоаннъ Васильевичъ Грозный взялъ Казань.

II. Казанское царство.

Въ началѣ XVI вѣка Казань была крупнѣйшимъ торговымъ центромъ и рынкомъ. Сосѣдніе народы, обитатели безпредѣльныхъ степей, массами гонятъ въ Казань овецъ, лошадей и другой скотъ. За это азіатскіе гости получаютъ отъ казанцевъ плѣнныхъ и невольниковъ.

Везутъ свои товары и русскіе гости, и возвращаются изъ Казани съ полными возами волжской рыбы да восточныхъ тканей и драгоценныхъ камней изъ Арменіи и Персіи, полученныхъ наканунѣ казанскими татарами отъ азіатскихъ купцовъ въ обмѣнъ за невольниковъ.

На Волгѣ, противъ Казани, на «Гостиномъ Островѣ»—ежегодныя ярмарки, на которыя массами съѣзжаются европейскіе и восточные купцы ¹⁾).

Однако въ то же время внутренніе раздоры и кровавыя междоусобія, ожесточенная борьба различныхъ классовъ и партій раздираютъ Казанское царство, сильно ослабляютъ его могущество и грозятъ быстрымъ паденіемъ въ случаѣ столкновения съ сильной Московскою Русью.

Казанцы словно чувствуютъ это: о грозящемъ бѣдствіи постоянно настойчиво напоминаютъ переходящія изъ поколѣнія въ поколѣніе ле-

¹⁾ Перетяковичъ. Повѣлье въ XV и XVI вв. М. 1877г.

гсиды, и, какъ-будто въ ожиданіи грозящей опасности, они всѣ силы свои направляютъ на то, чтобы сильнѣе укрѣпить свой городъ. «Срубленъ быше весь градъ изъ дубоваго дерева; стѣны зѣло широки; въ городни же межъ стѣнъ набивано иломъ и каменіемъ многимъ» — повѣствуютъ лѣтописи.

Казанское царство неохотно отдается Россіи. Долго, до послѣдней капли крови борется оно за свое существованіе и даже тогда, когда Казань оказалась въ рукахъ русскихъ, обитатели ея не теряютъ надежды на избавленіе отъ русскаго ига, на возрожденіе былого величія, на созданіе своего собственнаго царства. Иностранческіе бунты и возстанія были обычнымъ явленіемъ.

И только «когда всѣ лучшіе люди бывшаго Казанскаго царства извелися, казанское дѣло въ конечное смиреніе пришло».

Села, когда-то богатые владѣнія могучихъ казанскихъ царей и князей,—дѣлятся полюбовно между намѣстниками, духовенствомъ и боярскими дѣтьми. Русскіе люди, какъ полновластные хозяева, селятся въ нихъ; въ паникѣ покидаетъ свои дома и деревни туземное населеніе; заводятся въ Казанскомъ царствѣ московскіе порядки.

Съ особенной нетерпимостью и враждебностью относится Москва къ новымъ подданнымъ и ихъ религіи. Разрушаются татарскія мечети, падаютъ и рушатся гордые минареты и ханскія палаты. Строятся деревянные «обыденныя» церковки, воздвигаются бѣлокаменные монастыри, загораются на солнцѣ золотыя главы христіанскихъ церквей...

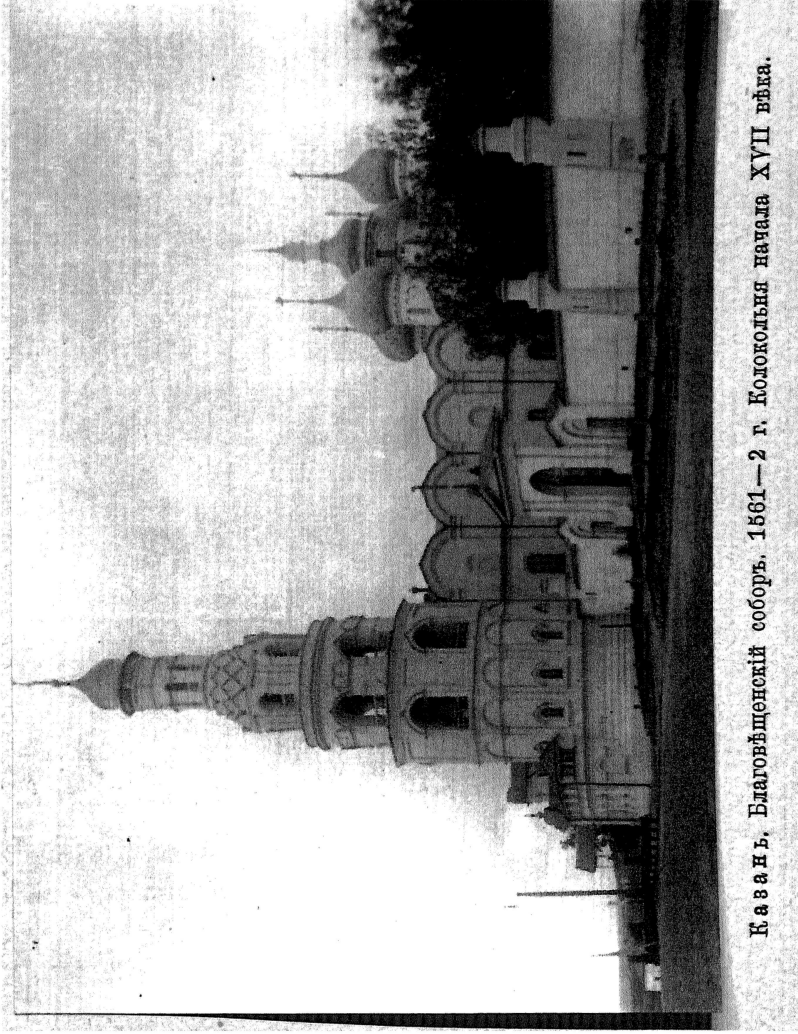
Приступомъ берутся мечети, въ которыхъ цѣлыми семействами засѣли правовѣрные исламисты, не желавшіе добровольно отдаться въ руки врага. Московскій царь приказываетъ «разметать» все, что напоминаетъ объ Исламѣ и «черезъ 40 лѣтъ не стало уже въ Казани ни одного татарскаго жилья, ни ихъ молитвеннаго дома»¹⁾.

Въ 1593-мъ году владыко Гермогенъ писалъ царю:

...«Въ Казани живутъ новокрещенные вмѣстѣ съ татарами... Обвѣнчавшись въ церкви, перевѣнчиваются у поповъ татарскихъ... Онъ, владыко, призывалъ ихъ, но они ученья его не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; они совершенно отъ христіанской вѣры отстали, и о томъ сильно скорбятъ, что вѣру свою мѣняютъ; въ православнои они не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ, отъ церквей далеко... Да и прежде, въ сорокъ лѣтъ отъ Казанскаго взятія, не бывали въ татарской слободѣ мечети, и теперь стали ставить мечети близъ посада на лучной выстрѣль...»

Это посланіе епископа Гермогена имѣло своимъ результатомъ возобновленіе гоненій на исламистскую религію и ея послѣдователей, ка-

¹⁾ Рыбушкинъ. Исторія Казани. Баженовъ Н. Исторія Казани.

К а з а н ь, Благовѣщенскій соборъ, 1661—2 г. Колокольня начала XVII вѣка.

